

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ В ПЕРИОД КРИЗИСА ТРИДЦАТИ ЛЕТ

И.А. Ральникова, Е.И. Мухачева, И.В. Ралко (Барнаул)

(Грант РГНФ № 02-06-00034А)

Аннотация. Ситуация «множественного» кризиса, являющаяся индикатором современной российской действительности, продолжает быть одним из условий, негативно влияющих на психологическое здоровье людей. В период возрастного кризиса 30 лет чаще других подвергается переоценке система ценностно-смысловых образований личности, что сопровождается изменениями содержания субъективности восприятия прошлого, настоящего и будущего. Как показало экспериментальное исследование, личность, переживающая психологический кризис в период 30 лет, склонна негативно оценивать прошлое, воспринимать настоящее в пасмурных тонах и планировать пессимистичное будущее. В основе такой субъективной картины жизни лежит ценностно-смысловая иерархия, характеризующаяся своей спецификой в отношении каждого временного интервала. Психологическая работа с дезадаптированными тридцатилетними продолжает коррекцию ценностных образований через переосмысление роли и значимости жизненных событий для личности.

Ключевые слова: жизненные ценности; психологическое время; субъективное переживание прошлого, настоящего, будущего; множественный кризис; тридцатилетние; ценностно-смысловое наполнение субъективного восприятия времени жизни; временная ориентация; иерархическая структура ценностей.

В условиях затянувшегося российского кризиса открытым остается вопрос о путях поиска человеком опоры внутри и вне собственной личности, которая бы давала ощущение психологической устойчивости в современном нестабильном, интенсивно меняющемся мире. Поиски ответа на данный вопрос приобретают особую важность, когда мы обращаемся к ситуации переживания личностью «множественного» кризиса [14, 16, 17]. Так, например, сегодня тесно переплетены и взаимоусиливают друг друга кризис общества и возрастной кризис. Особенно болезненно это переживают люди, оказавшиеся «заложниками» возрастного кризиса в период 30 лет, дезадаптированные, потерявшие опору, поддержку, привычное место в жизни и порой даже надежду на изменение к лучшему [13, 18, 19].

Данный возраст не случайно выделен нами как наиболее критический в плане переживания «множественного» кризиса. Это обусловлено следующими его характеристиками. Возраст 30 лет считается «началом зрелости», «расцветом», уникальным в своем роде периодом для начала самоосуществления, переходом на новую возрастную ступень – взрослость. Развитие человека в данный период определяется сменой основных видов деятельности, прежде всего профессиональной. Именно в этом возрасте наиболее полно выражено формирование личности как субъекта познания, общения и труда. Современное общество ставит перед взрослым человеком задачу непрерывного совершенствования своих знаний и профессионального мастерства, расширения сферы общения. Период взрослости характеризуется независимостью от родителей в экономическом отношении. Новый статус складывается из многообразия прав и обязанностей человека в разных сферах жизни и деятельности, в обществе, на работе, в собственной семье; наступает консолидация социальных и профессиональных ролей. В указанной возрастной группе усиливается забота о хороших жилищных условиях, о правом воспитании детей наряду с задачами, связанными с

получением интересной работы, повышением квалификации, образованием [7, 12, 15, 20, 21].

По мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, в данный период личность переживает самый тяжелый кризис, связанный с тем, что представления о жизни, сложившиеся между 20 и 30 годами, не удовлетворяют ее. Анализируя пройденный путь, свои достижения и провалы, человек обнаруживает, что при уже сложившейся и внешне благополучной жизни он несовершенен, много времени и сил потрачено впустую, мало сделано по сравнению с тем, что могло бы быть, и т.п. Иными словами, происходит переоценка ценностей, критический пересмотр своего «Я». Человек обнаруживает, что многое уже не может изменить в своей жизни, в себе: семью, профессию, привычный образ жизни [3, 5].

Как известно, развитие личности в данном возрасте осуществляется через накопление и расширение когда-то выработанных мотивационных устремлений и отношений к миру. Так, даже тогда, когда человек получил удовлетворение от процесса самореализации на предшествующем этапе жизни, он вдруг осознает, что прежние мотивы, прежние представления о себе, своих возможностях и перспективах перестают соответствовать изменившимся возможностям, изменившейся внешней социальной ситуации развития, изменившемуся соотношению между пройденным и оставшимся жизненным временем, и в сущности оказывается перед той же задачей поиска, самоопределения в новых обстоятельствах жизни с учетом реальных возможностей, что и раньше. Здесь возникают определенные и порой достаточно драматические переходы к иным мотивационным путям, к иной смысловой ориентации основных видов деятельности [2, 5, 10].

Результаты исследования возраста 30 лет, проведенного американскими учеными Р. Гаулдом, Д. Левинсоном, Д. Вейлантом, подтверждают наличие ценностно-смыслового конфликта в период кризиса середины жизни. Было выявлено, что представления о жизни, сложив-

шиеся в период между 20 и 30 годами, оказываются не совсем верными и жизнь вдруг перестает казаться легкой и понятной. Возникает болезненный вопрос: «Разве я так представлял себе свою жизнь? А ведь я мог бы жить иначе. Почему мое начальство, семья, мои родители не принимают меня таким, каков я есть?» Иногда в этот период человек разрушает основы своего образа жизни, заложенные на предыдущей стадии, и строит жизнь заново [8].

Так, на основе анализа изменений, происходящих с личностью в возрасте 30 лет под влиянием переживания кризиса, можно говорить о том, что наиболее подверженной переоценке является система ценностно-смысловых образований (А.Г. Асмолов, С.Б. Братусь, И.С. Кон и др.). Данная система, выступающая важным механизмом регуляции человеческой деятельности и поведения, определяющая формы и условия реализации побуждений человека, опирается прежде всего на общественные идеалы, нормы и ценности.

В состоянии внутреннего кризиса «критическая переоценка ценностей, наиболее общим выражением которой является вопрос о смысле жизни, психологически, как правило, связана с какой-то паузой, “вакуумом” в деятельности или в отношениях с людьми», значительным ограничением профессиональных и социальных потребностей, ослаблением склонности к общению с окружающими, самоупреками и пр. [22].

На основе проведенного анализа и ряда работ по временной проблематике можно предположить, что данные обстоятельства отразятся на субъективном переживании времени собственной жизни личностью, ее отношении к содержанию своего прошлого, проживанию настоящего и представлению о будущем [1, 4, 9, 11, 12]. Так, например, человек в состоянии «двойного» кризиса склонен воспринимать психологическое настоящее в «пасмурных» тонах, отказываться от планирования будущего, возможно, ощущать «разрыв жизни» между прошлым и будущим.

В связи с этим нам представляется актуальным исследовать тенденции взаимосвязи ценностно-смысловых образований и субъективного восприятия времени жизни личностью в ситуации «множественного» кризиса. Данное исследование призвано внести вклад в разработку проблемы времени в психологии, отразить последствия влияния современной кризисной ситуации, сложившейся в российском обществе, на становление индивидуальности в указанном возрасте в контексте специфики формирования структуры ценностных ориентаций и их взаимосвязи с особенностями субъективного восприятия времени собственной жизни личностью. Результаты исследования позволят выявить и описать субъективную картину восприятия собственного прошлого, настоящего и будущего личностью, переживающей кризис середины жизни, изучить особенности ценностно-мотивационной сферы с точки зрения ее роли в построении «позитивной» или «негативной» субъек-

тивной картины жизненного пути. Это предоставит возможность сделать очередной шаг в осмыслении роли ценностно-смысловых образований в восприятии и структурировании времени жизни человеком, поможет лучше понять и объяснить с научной точки зрения причины возникновения внутриличностных конфликтов и других психологических проблем современных 30–40-летних людей.

Тщательное научное исследование и описание кризисных состояний в психологической литературе, на наш взгляд, не всегда заканчивается поисками конструктивных путей переживания кризиса. Мы ставим перед собой задачу не только исследовать выбранную проблему, а также осмыслить пути психологического воздействия на ценностно-мотивационный компонент психологического времени с целью осуществления сопровождения и поддержки психического здоровья и психологического благополучия личности, находящейся в ситуации «множественного» кризиса. Изучение описанных составляющих данной проблемной области поможет выстроить консультативные и психотерапевтические стратегии работы с человеком, обратившимся за помощью к специалисту, а также построить специфически российские кризисологически ориентированные технологии работы практических психологов и психотерапевтов.

В связи с обсуждаемыми проблемами нами было предпринято исследование, направленное на изучение специфики и основных тенденций взаимосвязи ценностно-смысловых образований и субъективного восприятия времени жизненного пути личности в период кризиса тридцати лет. Так, объектом исследования стало субъективное переживание времени жизни личностью; предметом – особенности взаимосвязи ценностно-смысловых образований и субъективного восприятия времени тридцатилетним человеком, переживающим кризис; целью – изучение специфики ценностно-смыслового наполнения субъективного восприятия времени жизни личностью в период кризиса тридцати лет. Достижение поставленной цели предполагало реализацию следующих задач: 1) описать особенности субъективного восприятия прошлого, настоящего и будущего людьми тридцатилетнего возраста; 2) выявить структуру ценностно-смысловых образований, характерных для группы людей, пребывающих в кризисе; 3) исследовать особенности взаимосвязи субъективного переживания времени и ценностно-смысловых образований личности в период возрастного кризиса. Основная гипотеза исследования заключалась в следующем: специфика субъективного переживания времени личностью в период кризиса тридцати лет связана с характером и структурой ценностно-смысловых образований. В качестве диагностических инструментов исследования выступили: метод экспертных оценок, полуструктурированное интервью, «шкала аттитудов ко времени» Дж. Нюттена, методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах». В ка-

честве методов обработки эмпирических материалов использовалась математическая статистика (t-критерий Стьюдента, корреляционный и факторный анализ). Респондентами стали 89 человек (42 мужчины и 47 женщин) в возрасте 30–33 лет.

В результате исследования была выявлена специфика субъективного восприятия прошлого, настоящего, будущего личностью, переживающей кризис, структурные особенности ценностно-смысловых образований, а также проанализирована взаимосвязь данных показателей [6].

Стало известно, что большинство исследуемых тридцатилетних ориентировано на настоящее (60%). Меньшая часть – на будущее (30%). Вместе с тем только незначительная (10%) – на прошлое.

Из всей исследуемой группы испытуемых была выделена подгруппа (около 7% от общего числа), члены которой продемонстрировали те или иные характеристики, указывающие на переживание личностного кризиса. Например, серьезные расхождения в значимости определенных жизненных целей и возможностей их реализации, «пасмурная» субъективная картина жизни, отсутствие желания планировать будущее, в особенности ставить долгосрочные цели, общий пессимистичный настрой на восприятие происходящих событий и др.

Обратимся к описанию специфики субъективного восприятия времени тридцатилетними, по-разному переживающими данный возрастной рубеж.

Как показывают результаты исследования, большинство людей тридцати лет настроены на восприятие времени собственной жизни (прошлого, будущего и немного в меньшей степени настоящего) в позитивном ключе. То есть оценивают его, прежде всего, как насыщенное, значимое, интенсивное, интересное, состоящее из событий, которыми можно управлять, достаточно безопасное, приятное и светлое. Позитивное отношение к прошлому для нас – это показатель осмысленности жизненного опыта, пережитых неудач, совершенных ошибок, успехов и побед. Как известно, прошлое – определенная база для построения будущего. Поэтому позитивный образ прошлого становится основой конструктивного деятельного настроя на будущее, уверенности

в опоре на собственные силы для реализации жизненных планов. Вместе с тем менее позитивное отношение к настоящему мы расцениваем как признак того, что в жизни приходится сталкиваться со многими трудностями, решать серьезные проблемы, искать выходы из типичных ситуаций. Однако восприятие его в оптимистическом ключе позволяет предположить благополучное преодоление жизненных сложностей. Так, можно сказать, что подавляющее большинство тридцатилетних демонстрируют хорошую адаптивность к известной специфике современной жизни. Это подтверждается ходом процесса социализации данного поколения, психология которого формировалась в новых экономических условиях. Подростковый и юношеский возраст современных тридцатилетних, важный в плане профессионального и жизненного самоопределения, формирования самосознания, ключевых жизненных ценностей, самостоятельности и ответственности, пришелся на период смены общественного сознания, ломки стереотипов и реструктурирования устоявшихся личных и социальных ценностей. В связи с такими процессами старшее поколение потеряло привычные ориентиры и оказалось некомпетентным в оказании помощи своим детям. В поисках ответа на поставленные обществом вопросы и в решении разноуровневых проблем им пришлось искать опору внутри собственной личности. Именно опора на себя позволила лучше почувствовать запросы меняющегося мира и найти в нем свое место.

Выявленная специфика восприятия времени собственной жизни людьми в тридцатилетнем возрасте имеет ряд оснований. В качестве одного из ведущих является ценностно-смысловая составляющая личностного развития. Нами была выделена иерархическая структура ценностных ориентаций исследуемых респондентов по критериям значимости жизненных ценностей и их доступности в плане осуществления в реальной жизни (табл. 1, 2).

Нетрудно заметить, что для респондентов наиболее важны семейные ценности, ценности межличностных отношений и общения, в которых, вероятно, преобладают приятные, поддержка, взаимопонимание, забота и др.

Таблица 1

Иерархическая структура жизненных ценностей по критерию значимости для личности

№ ранга	Жизненные сферы	Рейтинг ценности
1	Счастливая семейная жизнь	8,05
2	Любовь	7,32
3	Здоровье	7,19
4	Наличие хороших и верных друзей	6,28
5	Материально обеспеченная жизнь	6,0
6	Уверенность в себе	5,91
7	Свобода как независимость	5,38
8	Познание	4,97
9	Интересная работа	4,72
10	Активная, деятельная жизнь	3,42
11	Творчество	2,83
12	Красота природы, искусства	2,37

Таблица 2

Иерархическая структура жизненных ценностей по критерию доступности для личности

№ ранга	Жизненные сферы	Рейтинг ценности
1	Наличие хороших и верных друзей	6,34
2	Счастливая семейная жизнь	6,2
3	Любовь	5,79
4	Познание	5,71
5	Активная, деятельная жизнь	5,7
6	Уверенность в себе	5,66
7	Свобода как независимость	5,65
8	Красота природы, искусства	5,15
9	Интересная работа	4,98
10	Здоровье	4,66
11	Творчество	4,4
12	Материально обеспеченная жизнь	3,38

С другой стороны, налицо снижение их жизненной и творческой активности. Данный факт обращает на себя особое внимание в свете того, что общество требует от личности в возрасте «тридцати» максимальной социальной активности и продуктивности. Желание «убежать» от «сурового» настоящего, небезопасной, тяжелой социальной жизни в область частной может свидетельствовать о способе тридцатилетних переживать жизненные трудности. Низкая значимость ценностей творчества, красоты природы и искусства, а также в некоторой мере интересной работы говорят о том, что современная социально-экономическая ситуация не позволяет думать о других вещах, кроме элементарного выживания.

В сложившейся ситуации «множественного» кризиса тридцатилетние используют возможность строить удовлетворяющие их межличностные отношения в семье, с друзьями, любимыми. Гораздо меньше сегодня возможностей добиться материального благополучия, творческой самореализации, позаботиться о своем здоровье, найти интересную работу.

Наличие неразрешенной внутренней дисгармонии личности в течение длительного времени, возникающей на основе рассогласованности значимости определенной жизненной ценности, и способа ее осуществления становится уязвимым моментом в плане преодоления

кризисного периода жизни. Это подтверждают следующие данные (табл. 3).

Как видно из табл. 3, совпадение значимости и доступности ценности, предполагающее некую жизненную гармонию, – редкое событие для тридцатилетнего человека в сложившейся ситуации «множественного» кризиса. Значимой и доступной ценностью для наших респондентов является наличие друзей. Большинство же жизненных ценностей или доступные, но не ценные, что способствует утрате побуждения и интереса к чему-либо в определенной сфере жизни, или ценные, но не доступные, что приводит к возникновению внутреннего конфликта. Данный факт указывает на наличие внутренней дисгармонии в ценностно-смысловой сфере личности тридцатилетних респондентов, оказавшихся на новом жизненном рубеже. Так, наибольшее расхождение в ценности и доступности обнаружено в сферах материально-обеспеченной жизни, здоровья, счастливой семейной жизни, красоты природы, искусства; активной, деятельной жизни, творчества.

Группа тридцатилетних, обозначенная нами как переживающая кризис, характеризуется выраженным рассогласованием значимости и доступности большинства жизненных целей, то есть «внутренним конфликтом», или «внутренним вакуумом», или переживанием обоих

Таблица 3

Расхождение между значимостью и ее доступностью для реализации

№ ранга	Жизненные сферы	Среднее значение расхождений
1	Красота природы, искусства	-2,78
2	Активная, деятельная жизнь	-2,28
3	Творчество	-1,57
4	Познание	-0,74
5	Свобода как независимость	-0,27
6	Интересная работа	-0,26
7	Наличие хороших и верных друзей	-0,06
8	Уверенность в себе	0,25
9	Любовь	1,53
10	Счастливая семейная жизнь	1,85
11	Здоровье	2,53
12	Материально-обеспеченная жизнь	2,62

Примечание. Отрицательные значения показывают, насколько данная сфера более доступна, чем ценна.

состояний одновременно. Для них характерна тенденция более негативной оценки времени своей жизни, особенно личного настоящего и будущего.

Настоящее, которое предписывает жить сегодняшним днем, не особенно оглядываться назад и не слишком заботиться о предстоящем, они оценивают негативно, описывая его как трудное, неприятное, безнадежное, безуспешное, неинтересное, неконтролируемое, неуправляемое. Будущее представляется им трудным, но вместе с тем интересным, насыщенным событиями, значительным. Наши респонденты переносят в будущее осуществление основных жизненных событий, они живут по принципу «все впереди, мое время еще не наступило». Прошлое является наиболее позитивным временем жизни. Оно оценивается как безопасное, легкое, стремительное, насыщенное интересными событиями по сравнению с настоящим и будущим, подчиняющееся управлению, ассоциируется с беззаботным детством и оптимистичным юношеством.

Такое субъективное восприятие времени опасно формированием пассивного отношения к собственной судьбе и управлению ею, недооценкой достигнутого, отсутствием планирования будущего, постановки долгосрочных целей, неспособностью использовать накопленный жизненный опыт для изменения сложившегося уклада. Проживая кризис подобным образом, человек не связывает свой жизненный путь с созиданием, совершением важных и весомых дел. Такую форму переживания кризиса принято называть «застоем». Повлиять на сложившуюся ситуацию можно лишь посредством «встречи» человека со своими истинными потребностями, нахождения способа реализации их в условиях данной реальности, подкрепления возможностей осуществления задуманного внутренними психологическими ресурсами и развитием творческого потенциала. Уже известно, что частным случаем преодоления критических ситуаций является психологическая перестройка личности, включающая такую составляющую, как переосмысление жизненного пути. Психическое состояние, формирующееся в этом случае, определяется мысленной оценкой значимости событий прошлого и настоящего, с целью необходимых изменений в будущем [7]. При этом разумная и адекватная переоценка ценностей в середине жизни приведет к глубинному обновлению личности, создаст благоприятные предпосылки для успешного «вхождения» в следующий возрастной период.

В результате корреляционного анализа удалось выявить характер связи временной ориентации, особенностей ее содержательного наполнения и важности определенной ценности в жизни личности в дезадаптированной группе респондентов. Так, в своем субъективном мире в трудном, неприятном, безнадежном, безуспешном, неинтересном, неконтролируемом, неуправляемом настоящем личность опирается прежде всего на ценности наличия интересной работы, друзей и возможности проявления творчества. В безопасном, легком, стреми-

тельном, насыщенном интересными событиями прошлом – на материальные ценности, ценности дружеских отношений и свободы. Образ трудного, интересно, насыщенного событиями будущего базируется на предполагаемом воплощении ценностей счастливой семейной жизни.

Полученные данные показывают, что представления тридцатилетних людей, переживающих личностный кризис, о времени собственной жизни содержат ценностно-мотивационный конфликт. Ценности, положенные в основу построения образа прошлого, настоящего и будущего, зачастую характеризуются расхождением мотивов и средств их реализации. Особенно интересно, что отношение человека к будущему, которое существует пока только в представлении, заблаговременно настраивает его по мере своего наступления на возникновение внутриличностных противоречий в ценностно-смысловой сфере. Данный факт приобретает свою важность еще и потому, что будущее связано в первую очередь с планированием жизненного пути, постановкой целей, выбором путей их достижения, которые должны быть максимально конкретными, реалистичными, последовательными, долговременными, основанными на трезвой оценке индивидуальных способностей и возможностей. Возникает сомнение в осуществлении спланированного при описанной специфике содержания ценностно-смысловой основы переживания времени жизни.

Наряду с этим корреляционный анализ доступности различных жизненных сфер и составляющих субъективного переживания времени выявил ряд ценностей, характерных для всех исследуемых респондентов, проходящих через весь жизненный путь. Это ценности любви, уверенности в себе и свободы. В будущем помимо указанных ценностей тридцатилетние предполагают достичь материальной обеспеченности и создать счастливую семейную жизнь.

Исследование позволило выявить тенденцию, заключающуюся в том, что при позитивном отношении ко времени собственной жизни значимость указанных ценностей и их доступность для личности увеличивается.

Проведенное исследование подтверждает тот факт, что время жизни личности содержит особенности ценностного видения окружающей действительности. Время как мера человеческой жизни, величина самоосуществления личности является той призмой, сквозь которую человек видит мир безразлично, беспристрастно, проецируя в него собственные планы, ценности и интересы, прогнозы и воспоминания, несбывшиеся надежды и конкретные намерения. Синтезируя, преобразуя разнообразные временные потоки, человек вырабатывает собственное личностное время путем структурирования, упорядочивания, иерархизации значимых событий, актуальных межсобытийных связей в определенную, относительно гармоничную целостность, являющуюся одним из решающих регулятивных механизмов жизнедеятельности. Важная роль в формировании целостной картины жизненного пути

личности отводится функционированию ценностно-смысловой сферы, важными составляющими которой в контексте проведенного исследования является умение

личности ставить реалистичные цели, вырабатывать пути их достижения, разрешать возможные конфликты желаемого и возможного.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. М., 1990. С. 114–129.
2. Асмолов А. Г., Братусь Б. С., Зейгарник Б. В. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 100–108.
3. Божович Л. И. Психологические закономерности формирования личности // Вопросы психологии. 1976. № 6. С. 34–44.
4. Бороздина Л. В., Спиридонова И. А. Возрастные изменения временной транспективы субъекта // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 2. С. 40–50.
5. Братусь Б. С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1980. № 2. С. 3–13.
6. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. № 5. С. 38–44.
7. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учеб. пособие для вузов / М. В. Гамезо, В. С. Герасимова, Г. Г. Горелова и др. М., 1999. 272 с.
8. Гаулд Р., Левинсон Д., Вейлант Дж. Ступени жизни // Наука и жизнь. 1977. № 2.
9. Головаха Е. И., Кроник А. А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л. Анцыферовой. М., 1988. С. 199–214.
10. Иванников В. А. Потребности как жизненные задачи // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1997. № 1. С. 14–20.
11. Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988. С. 216–230.
12. Логинова Н. А. Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 25–30.
13. Массен П., Конгер Дж., Каган Дж., Гивити Дж. Развитие личности в среднем возрасте // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М., 1982. С. 182–186.
14. Модернизация в России и конфликт ценностей / Отв. ред. С. Я. Магвеева. М., 1994. 286 с.
15. Моргун В. Ф., Ткачева Н. Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии: Учебное пособие. М.: МГУ, 1981.
16. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 1999. Т. 21, № 4. С. 5–21.
17. Наумова Н. Ф. Жизненные стратегии человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 5–21.
18. Немировский В. Г. Молодежь 80-х. Потребности, ценности, идеалы. Красноярск, 1989. 184 с.
19. Поливанова К. Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 61–69.
20. Теория личности Э. Эриксона // Психология личности: Хрестоматия. Т. 1. Зарубежная психология / Ред. и сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 1999. С. 297–348.
21. Толстых А. В. Возрасты жизни. М., 1988.

VALUE-SEMANTIC ASPECT OF SUBJECTIVE TIME EXPERIENCE IN THE PERIOD OF THIRTY-YEARS CRISIS

I. A. Ralnikova, E. I. Muhachova, I. V. Ralko (Barnaul)

Summary. A situation of «multipliable» crisis is an indicator of contemporary Russian reality. It continues to be one of conditions that negatively influence psychological health of people. In the period of the thirty-years crisis a system of value-semantic formation of a personality is exposed to the re-evaluation more often the other formations. All these accompanies changes in the content of subjectivity of the past, present and future perception. As the experiment revealed, a personality, suffering from psychological crisis in the period of thirty years, is disposed to negatively evaluate the past, perceive the present and plan pessimistic future. Value-semantic hierarchy characterized by own specific in relation to each time interval is in the base of such subjective life picture. Psychological work with des-adopted thirty-ages continues correction of value formations through the re-understanding of a role and importance of life events for a personality.

Key words: vital values; psychological time; subjective experience of the past, present and future; multipliable crisis; thirty-ages; value-semantic filling of subjective perception of life time; time orientation; hierarchic structure of values.